

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1.36

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ СОСТОЯНИЯ В РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ

© 2020 г.

С.Н. Виноградов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

vinogradov54@mail.ru

Поступила в редакцию 05.01.2020

Результатом исследования является анализ составных элементов категориальной семантики состояния, которая включает состояние как набор признаков, носителя состояния, ситуацию, характеризующую данным состоянием, и бытийный признак, отражающий относительную устойчивость состояния и его изменения во времени. На примерах из Национального корпуса русского языка проанализированы морфолого-синтаксические конструкции, включающие слова категории состояния.

Ключевые слова: категориальное значение состояния, категория состояния, морфолого-синтаксические конструкции, носитель состояния, семантический признак, бытийный признак, ситуация.

Под категориальными значениями по традиции будем понимать предельно широкие грамматические значения, выражаемые частями речи как грамматическими классами слов. Основным грамматическим средством выражения категориального значения состояния являются слова категории состояния (КС) как особая часть речи, выделенная и охарактеризованная Л.В. Щербой. Основания для того, чтобы считать КС грамматическим классом слов, определяются синтаксическими свойствами КС – функцией грамматической основы безличного предложения и факультативной способностью присоединять к себе инфинитив и/или имя в дательном падеже со значением носителя состояния. Вряд ли целесообразно включать в состав КС лексические единицы *навеселе, наготове, настороже, замужем, без чувств* и т. д., как это предлагал Л.В. Щерба [1, с. 75], так как данные слова входят в грамматическую основу двусоставного личного предложения, то есть отличаются по синтаксической функции от слов, являющихся сказуемыми безличного предложения.

Категориальным значением КС является значение состояния, которое может выражаться в языке различными (разноуровневыми) языковыми средствами. КС, по-видимому, является наиболее специализированным языковым средством, выражающим это значение. Но категориальное значение состояния по своей сложности и многообразию проявлений сравнимо с катего-

риальными значениями признака и процесса. Состояние и его средства выражения образуют функционально-семантическое поле (по мнению А.В. Бондарко) [2, с. 567], где КС составляет одну из центральных областей. Смысловые оттенки и языковые средства выражения состояния разнообразны и, на наш взгляд, недостаточно изучены. Поэтому целью данной статьи является характеристика (описание) состояния как категориального значения.

«Состояние» – единица лингвистического метаязыка, термин для описания соответствующей сущности, единицы, явления языковой системы. Следует рассмотреть содержание дефиниций данного термина. При этом представляются важными и толкования слова «состояние» в толковом словаре, и определения общенаучного и философского характера.

Согласно списку категорий Аристотеля, состояние – положение частей предмета относительно друг друга. В толковом словаре [3, с. 777] состояние определяется как положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-нибудь или что-нибудь. В этих толкованиях положение и обстоятельство могут быть интерпретированы как некоторые характеристики некоторого предмета («кого-нибудь» или «чего-нибудь»). В философии состояние определяется как совокупность основных параметров и характеристик какого-либо объекта, явления или процесса в определённый момент (или интервал) времени [4, с. 600]. В

физике состояние – понятие, выражающее множество значений параметров объекта [5]. В программировании состояние – набор атрибутов, определяющих поведение объекта [5]. Набор лексики, используемой для толкования или дефиниции слова «состояние», – «положение», «параметры», «характеристики», «атрибуты» – позволяет считать, что семантика состояния включает признаковую семантику. Кроме того, в философском определении состояния отражено бытование состояния «в определённый момент (или интервал) времени», а в программировании набор атрибутов, составляющих состояние, связывается с поведением объекта, то есть с некоторым процессом, в котором участвует объект. Это позволяет считать, что семантика состояния, помимо признаковой семантики, включает процессуальность, предполагающую момент или интервал времени, последовательность событий, развёртывание (развитие) процесса.

Следует рассмотреть эти особенности семантики состояния на примере КС, которая, как было сказано ранее, является наиболее специализированным и одним из важнейших средств выражения семантики состояния в языке.

Сама идея состояния предполагает наличие «носителя состояния» – лица, предмета или явления, которые переживают или испытывают некоторое состояние, находятся в этом состоянии, характеризуются этим состоянием. Наличие «носителя состояния» является основой для наличия признакового семантического элемента в семантике состояния. У слов КС имеются формальные грамматические (морфолого-синтаксические) средства для выражения «носителей состояния» – факультативно употребляемые дательный падеж (дательный носителя состояния) и примыкающий инфинитив, участвующий в выражении событий или ситуаций, характеризующих данным состоянием. Например, в предложении *Нам весело работать* КС *весело* характеризует состояние некоторых лиц – участников ситуации, которые в предложении обозначены дательным падежом местоимения *мы*, и состояние самой ситуации, обозначенной инфинитивом *работать*. Данные особенности грамматической сочетаемости КС связаны со сферой синтаксиса, поскольку реализуются в определённых синтаксических конструкциях. КС в предложении не обязательно предполагает наличие указанных морфолого-синтаксических средств, однако они обычно легко восстанавливаются из контекста, и полученное предложение является правильным с точки зрения синтаксической структуры. Например: *С такой собакой не страшно. Да ведь? Он начинает смеяться и хлопать своего пса по голове...* //

Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001) [6]. В этом примере дательный носителя состояния и инфинитив отсутствуют, но возможны: *С такой собакой (никому) не страшно (жить)*. Дательный падеж и инфинитив, имеющиеся в наличии или восстанавливаемые из контекста, являются синтаксическими признаками «прототипического» слова, принадлежащего к классу КС.

Указанные синтаксические признаки могут быть у КС, принадлежащих к следующим группам по значению [7, с. 257–258]: безлично-предикативные слова, обозначающие психическое, физическое, волевое состояние живых существ, оценку состояния или положения, выражающие состояние с модальной окраской (необходимость, возможность, долженствование). Рассмотрим примеры.

Грустно ей было с нами расставаться // И. Грекова. Хозяйка жизни (1960) [6]. КС *грустно* в данном предложении обозначает психическое состояние человека. Имеются дательный падеж (Д.) местоимения *она (ей)* в значении носителя состояния и инфинитив, участвующий в выражении ситуации «расставаться (с нами)», которая характеризуется состоянием «грустно».

Воспитатели говорили, что мальчишкам лень вымывать пыль из щелей... // Юлия Лаврышина. Улитка в тарелке (2011) [6]. КС *лень* обозначает волевое состояние человека. Имеются Д. носителя состояния *мальчишкам* и инфинитив, участвующий в выражении ситуации «вымывать (пыль из щелей)».

Мне пока нелегко привыкнуть к этой мысли // Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009) [6]. КС *нелегко* выражает оценку состояния или положения. Само состояние или положение «привыкнуть (к этой мысли)» выражается конструкцией с инфинитивом. Дательный носителя состояния представлен местоимением *мне*.

Скучно жить скептиком, всему знать свою цену // Виктория Токарева. Своя правда. «Новый мир», 2002 [6]. КС *скучно* выражает психическое состояние или оценку состояния (положения). Само это состояние или его оценка выражается конструкциями с инфинитивами *жить* и *знать*. Но «носитель состояния» в данном высказывании отсутствует, хотя легко восстанавливается из контекста, например (*человеку*) *скучно жить скептиком...*, и соответствует морфолого-синтаксическим свойствам КС.

Мне было очень досадно, что вы так ушли, и я рада, что вы вернулись // И.С. Тургенев. Ася (1856) [6]. КС *досадно* выражает психическое состояние автора речи. Д. носителя состояния – местоимение *мне*. Ситуация, характеризующаяся состоянием, не выражена инфинитивом, но

восстанавливается из контекста: *досадно (видеть), что вы ушли*. «Наблюдение ухода» оценивается с помощью КС *досадно*, поэтому в данном употреблении КС *досадно* можно видеть обозначение не только психического состояния лица, обозначенного местоимением *мне*, но и оценку состояния или положения.

Было тихо, светло, безветренно // Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Часть 2 (1978) [6]. Здесь Д. и инфинитив в указанных выше значениях невозможны в норме (ср. **нам было тихо, светло, безветренно идти*). Поэтому КС, употреблённые в этом примере со значением состояния природы, не являются «прототипическими» с грамматической точки зрения. Однако в данном высказывании имеется невербализованный «носитель состояния» – природа.

Я не сделал ничего, чтобы миру было светлее // Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Часть 2 (1943 – 1958) [6]. КС *светлее*, с одной стороны, обозначает состояние окружающей среды («мира»). С другой стороны, в данном высказывании можно усмотреть метафоричность, олицетворение: мир уподобляется живому существу, КС выражает его физическое или психическое состояние, и этим оправдано употребление Д. субъекта состояния *миру*.

Им можно, нам нельзя // Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Часть 2 (1978) [6]. КС *можно* и *нельзя* выражают состояния с модальной окраской, а с точки зрения семантики признака – признаки ситуации с модальной окраской разрешения и запрещения. «Носители состояния» *они* и *мы* находятся в «состояниях разрешения и запрета», которые автор речи приписывает им. Не всегда при КС *можно* возможен Д. субъекта состояния. Это связано с лексическими значениями данного слова. Согласно [3, с. 370], слово *можно* имеет значения 1) ‘возможно, есть возможность’, 2) ‘разрешается’. Дательный носителя состояния употребляется при втором значении, а при первом обычно не употребляется. Значение ‘разрешается’ предполагает наличие и дательного падежа носителя модально окрашенного состояния, и инфинитива, выражающего ситуацию, характеризуемую этим состоянием. Например: *Затравленно озираясь, первый же контрактник шёпотом сообщил: на вопросы им можно отвечать только с разрешения командира дивизии* // Дмитрий Литовкин. Броня крепка. Генштаб отказывается реформировать армию. «Известия». 2002.09.27 [6].

Следует обратить внимание на слово *нет*, которое неизменяемо и является сказуемым безличного предложения (в значении ‘не имеет-

ся в наличии, отсутствует, не существует’ [3, с. 424]). Следовательно, слово *нет* относится к КС и обозначает состояние отсутствия чего-либо (из группы слов, обозначающих оценку состояния или положения). Но у данного слова набор морфолого-синтаксических свойств «прототипической» КС присутствует лишь частично. Инфинитив при слове *нет* невозможен. Возможны родительный падеж существительного, обозначающего отсутствующий предмет, и родительный падеж существительного с предлогом *у*, обозначающий лицо или предмет, характеризуемый состоянием отсутствия чего-либо. Например: *У него нет совести*. Однако в конструкции со словом *нет* возможен Д. носителя состояния отсутствия. Например: *Ей [молодёжи. – С.В.] нет места в сегодняшней жизни* // Андрей Андреев. Будущее принадлежит нам! («Завтра». 2003.08.22) [6]. В данном предложении вместо дательного возможен родительный с предлогом *у*: *У неё нет места в жизни*. Различие этих конструкций – в оттенках лексического значения (оборот *у неё* подчёркивает значение обладания чем-либо) и в стилистических коннотациях. Ср.: *...Сам ехал бы и правил, да мне дороги нет* (Н. Рубцов) (художественная многоплановость примера отражает положение лирического героя, модальность возможности, эмоциональное отношение к ситуации; эти смыслы опираются на категориальное значение состояния).

Характеристики слова *нет* свидетельствуют о том, что в КС имеются пограничные явления, находящиеся на периферии данного грамматического класса, но связанные с категориальным значением состояния.

Функция сказуемого, обязательная для КС, обуславливает наличие у КС бытийного признака. Данный признак выражается в первую очередь вспомогательными глаголами, которые имеют вид, наклонение и время (в изъявительном наклонении) как обязательные глагольные признаки. Это придаёт словам КС значение процессуальности.

Другое выражение признака процессуальности у КС – способность употребляться с именной частью речи в винительном падеже без предлога со значением объекта действия. У глагола это свойство называется переходностью. Значение объекта действия можно определить как некоторый статус предмета, длящийся или возникающий в результате действия, направленного на предмет (производимого с предметом). При этом предмет может создаваться, разрушаться (уничтожаться), видоизменяться, менять своё положение в какой-либо ситуации. Например, в предложении *Ветер унёс шляпу*

предмет *шляпа* меняет свой статус, своё положение в ситуации, а именно «становится унесённой». Конструкция с винительным падежом неявно выражает некоторый длительный или одномоментный процесс изменения статуса. Поэтому переходность можно рассматривать как одно из грамматических проявлений процессуальности. Конструкция с винительным падежом в значении объекта может встречаться у КС, грамматически сближенных с глаголом [8, с. 47–48]. Например: *Было очень жалко мать* // Юрий Трифонов. Обмен [6] (вспомогательный глагол *было* и винительный падеж слова *мать* обозначают, что предмет «мать» «подвергался состоянию жалости»); *Ирине стало жгуче жаль свою маленькую внучку* // Виктория Токарева. Своя правда. «Новый мир», 2002 [6] (вспомогательный глагол *стало* и винительный падеж слова *внучка* подразумевают, что сначала предмет не подвергался «состоянию жалости», а потом изменил свой статус, подвергшись этому состоянию).

Рассмотренные факты позволяют сделать следующие выводы. Если считать параметры, атрибуты, процессуальность выражением составных частей семантики состояния, то семантика категории состояния может быть представлена как совокупность признаков, относительно устойчивая в течение некоторого промежутка времени, но способная изменяться, превращаясь в другую совокупность признаков, причём обязательным признаком является бытийный, характеризующий устойчивость и изменения во времени.

Определённая таким образом семантика категории состояния носит сложный, комплексный, «гибридный» характер. Во-первых, она представляет собой единство нескольких характеризующих признаков. Во-вторых, она объединяет несколько значений, которые являются категориальными у других частей речи: значение признака – у прилагательных и наречий, значение процесса – у глаголов. Но такая сложность – обычное явление, которое проявляется при углублённом анализе семантики частей речи. Так, при изучении признаков слов обнаруживается, что они могут обозначать признак предмета (прилагательные) и признак действия (наречия). Признак может изменять свою интенсивность (у качественных прилагательных и образованных от них наречий) и быть постоянным (у относительных прилагательных). В при знаке может быть выраженная или «нулевая» идея сравнения (в сравнительной и положительной степенях сравнения). Семантика глаголов имеет ещё большую сложность, выражаемую множеством грамматических категорий и

форм. Достаточно упомянуть хотя бы семантику «признака по действию», выражаемую причастием. Неслучайно грамматический класс причастий в грамматической науке трактуется по-разному – как особая форма глагола или как гибридная часть речи, объединяющая свойства глагола и прилагательного. Поэтому естественно ожидать, что категориальное значение состояния в языке обладает системной сложностью, как и категориальные значения других частей речи.

Объём группы слов, относящихся к категории состояния, представляет собой научную проблему, которая может иметь разные решения [9, с. 591–594]. Например, свойства слов *рад*, *должен* и других кратких прилагательных в качестве сказуемых личных предложений противоречит свойствам «прототипических» КС, которые являются сказуемыми в безличных предложениях, то есть грамматически не зависят от других слов. Проблемность отнесения тех или иных слов к КС отчасти объясняется тем, что некоторые глаголы, прилагательные, наречия выражают состояния, то есть совокупность признаков, в том числе бытийный. Ср.: *Ему весело. – Он весел*; КС и краткое прилагательное, различаясь оттенками лексического значения, в обоих предложениях выражают состояние. Краткие прилагательные, выступая в функции сказуемых со вспомогательным глаголом и выражая признак подлежащих, в полной мере обладают семантикой состояния и по синтаксико-семантическим особенностям сближаются с КС. Существуют синтаксические конструкции, где «слова на –о» в зависимости от анализа могут быть краткими прилагательными среднего рода или КС [10, с. 133–134]. По-видимому, краткие прилагательные, как и КС, являются одним из центров полицентричного функционально-семантического поля состояния. Различные слова, выражающие состояние своими лексическими значениями, входят в данное функционально-семантическое поле. Мы не рассматриваем значение состояния у этих слов, так как это не входит в задачи статьи. Что касается категориального значения состояния у слов КС, оно имеет стандартные грамматические средства выражения, но, вследствие неизменяемости КС, эти средства не морфологические, а синтаксические.

Таким образом, в русской грамматике существует категориальное значение состояния, которое представляет собой систему признаков и выражается синтаксическими средствами – структурой предложений и словосочетаний, в которую входят слова, обозначающие состояние, носителя состояния, ситуацию, характери-

зую некоторым состоянием, бытийный признак состояния (неизменность или изменяемость состояния во времени). Термин «категория состояния» представляется приемлемым для концептуализации как данного категориального значения, так и языковых средств, которыми оно выражается.

Список литературы

1. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 63–84.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.
4. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2001. 692 с.
5. Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Состояние> (дата обращения: 12.11.2019).
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 14.11.2019).
7. Валгина Н.С. и др. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1987. 480 с.
8. Виноградов С.Н. Проявления переходности у слов категории состояния // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: Сб. науч. тр. Вып. IV. Итоги Междунар. науч. конф., посв. памяти д.ф.н., проф. Войловой К.А. (Москва, 25 февраля 2016 г.). М., 2016. С. 45–49.
9. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высш. учеб. завед. / Под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 1999. 928 с.
10. Виноградов С.Н. Категория состояния как признаковые слова // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. науч. тр. Киров, 2016. С. 131–137.

ON THE CATEGORICAL MEANING OF STATE IN RUSSIAN GRAMMAR

S.N. Vinogradov

The result of this study is an analysis of the constituent elements of categorical semantics of state that includes the state as a set of features, the carrier of the state, the situation characterized by this state and the predicative feature that reflects the relative stability of the state and its changes in time. Using the National Corpus of the Russian Language, morphological and syntactic constructions that include the predicative adverbs expressing the categorical meaning of the state are analyzed.

Keywords: categorical meaning of the state, predicative adverbs, morphological and syntactic constructions, carrier of the state, semantic feature, predicative feature, situation.

References

1. Shcherba L.V. O chastyakh rechi v russkom yazyke // Izbrannyye raboty po russkomu yazyku. M., 1957. S. 63–84.
2. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V.N. Yarceva. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. 682 s.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M.: Az" Ltd., 1992. 960 s.
4. Novaya filosofskaya enciklopediya. V 4 t. T. 3. M.: Mysl', 2001. 692 s.
5. Vikipediya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Sostoyanie> (data obrashcheniya: 12.11.2019).
6. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 14.11.2019).
7. Valgina N.S. i dr. Sovremennyy russkij yazyk: Ucheb. dlya filol. spec. vuzov. M.: Vysshaya shkola, 1987. 480 s.
8. Vinogradov S.N. Proyavleniya perekhodnosti u slov kategorii sostoyaniya // Russkij yazyk v slavyanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii: istoriya i sovremennost': Sb. nauch. tr. Vyp. IV. Itogi Mezhdunar. nauch. konf., posv. pamyati d.f.n., prof. Vojlovoj K.A. (Moskva, 25 fevralya 2016 g.). M., 2016. S. 45–49.
9. Sovremennyy russkij yazyk: Ucheb. dlya filol. spec. vyssh. ucheb. zaved. / Pod red. V.A. Belo-shapkovoj. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Azbukovnik, 1999. 928 s.
10. Vinogradov S.N. Kategoriya sostoyaniya kak priznakovye slova // Semantika. Funkcionirovanie. Tekst: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Kirov, 2016. S. 131–137.